

ДЕКАБРЬСКИЕ дни сурового сорок второго года. Бригада театра Северного флота на эсминце направляется на Новую Землю для обслуживания воинских частей.

Молодой артист Михаил Исаев поднялся на заледенелую палубу. Перед глазами расстилалась безбрежная даль, одетая туманом. Эсминец покачивало. И здесь случилось непредвиденное: Исаев поскользнулся на палубе и очутился в ледяной воде. Члены команды бросились на помощь. Утопающего подняли на борт, а когда он чуть пришел в себя, появился начальник театра.

— Что ты наделал? — взволнованно воскликнул он. — Чуть не сорвал спектакль!

...Через некоторое время спектакль начался.

— Мы нужны были морякам. Вряд ли где еще воспринимались так «Русские люди» Симонова, как там, среди льдов и разрывов бомб, — вспоминает Михаил Александрович. — Пьеса «Русские люди» тогда еще не была опубликована.

В конце сорок второго года в коллективе театра побывал корреспондент «Правды» Константин Симонов и оставил актерам неопубликованный вариант пьесы «Русские люди». Поставил ее известный теперь режиссер Валентин Плутчик. Первым исполнителем роли капитана Сафонова был Михаил Исаев.

Военные годы научили той высокой ответственности и требовательности к себе, которые отличают актера и сегодня.

...Театр издавна делил героев на добрых и злых, веселых и страдающих, умных и «лростаков». К. С. Станиславский говорил, что истинный мастер не признает амплуа. Именно таким артистом представляется Михаил Александрович Исаев. В подтверждение можно перечислить несколько его ролей. Это — Карандышев и Кнуров в «Бесприданнице», Борис Годунов и шут в «Тристане и Изольде», Раскольников и Кутузов, Чапаев и Яровой. Роли самые разные, совершенно непохожие друг на друга. Список их можно было бы продолжить. Но дело не в количестве, а в качестве.

Когда я спросил Михаила Александровича, какие крупные роли принесли ему самую большую творческую радость, он ответил: «Они мне все дороги — и большие, и маленькие».

И, действительно, каждая роль — это целая жизнь, в которую вложен кусочек сердца.

В Томский театр Исаев приехал, имея уже немалый опыт работы в театрах Архангельска, Северного флота. В Ижевске — родном горо-

де, где прошли детство и юность, — ему было присвоено звание народного артиста Удмуртской АССР. И уже будучи зрелым мастером, часто вспоминал Михаил Александрович любимых педагогов И. А. Ростовцева и Н. К. Теппера. Это они учили его в каждой роли искать характер, вникать в психологию героя как можно глубже, играть правдиво и искренне.

...Играть характер. Это ключ к каждой новой работе. Наполнить характер мыслью. Это задача каждой роли.

Одной из первых ролей в Томске для Исаева стал Бессеменов в горьковских «Мещанах». Зрители увидели не только типичного представителя мещанского мира, но и

стого «Царь Федор Иоаннович». Роль Бориса была поручена Исаеву.

— Помню, как волновался я, готовя эту роль, — рассказывает Михаил Александрович. — В театре никто не верил, что она у меня получится. Да и сам я сомневался. И рост у меня невысокий, и внешность не царская... Спектакль этот раньше я нигде не видел. В пьесе Толстого Годунов еще только добивается власти. Нужно было показать его дипломатом, человеком дальновидным и умным. После долгих раздумий начал я «вживаться» в образ, понял, как надо играть.

Когда состоялась премьера, все увидели, что в спектакле рядом

сел режиссера был иным. И вот однажды Илья Борисович Колтынюк говорит мне:

— Михаил Александрович, а Кнуров ведь не добряк, а ой-ей-ей... Это — хитрый, расчетливый старичок-паучок.

«Старичок-паучок»... Случайно брошенная фраза. А именно она дала возможность точно найти ключ к решению образа. Этот «старичок-паучок» Кнуров запомнился зрителям. В его охоте за Ларисой было нечто пугающее. Исаев под внешней ласковостью, благородством манер раскрывал жестокость Кнурова. Роль Кнурова долго продержалась в репертуаре Исаева.

Умение наполнить образ ясной и

удачами, довольно пестрым кажется и в жанровом плане. Но в спектакле есть интересная работа. Это Кутузов в исполнении Исаева. Роль сочная, сделанная добротой и правдиво.

...Наблюдая работу Исаева не только в театре, но встречаясь на репетициях в телестудии, часто задумываешься над тем, почему некоторые молодые актеры не учатся у него трудолюбию и ответственности за любую роль. Всегда в «форме», думающий, ищущий, сосредоточенный — таков Исаев. Для него нет маленьких ролей, проходных. Пусть не каждая удовлетворяет, но с каждой многое связано. Мучительные поиски, постоянное волнение, напряженные раз-

думья.

— Чем меньше роль, тем больше работы, — говорит Михаил Александрович.

Не признает амплуа. Так хотелось назвать мне этот материал об актере. Но, пожалуй, что неточно. Амплуа Исаева — человек, его характер со всеми оттенками и различными сторонами.

Сейчас в театре идет пьеса В. Гусева «Слава». Михаил Александрович играет в ней старого актера Медведева. В традиционный образ автор внес влюбленность во все новое, в молодость, в талант. Для Исаева эта роль — своеобразное раздумье о своей работе, а значит, о жизни. Хочется верить, что зритель полюбит его Медведева, как полюбил эту роль сам артист.

Тридцать лет работы. Двести ролей. Пятьдесят лет жизни. Большие цифры. А Михаил Александрович думает о новых ролях. Мечтает о Лире Шекспира. Мечтает о встречах со старыми героями, уже сыгранными прежде. Может быть, это будет Борис Годунов или Иван Грозный. Какими бы они ни были, эти будущие роли, в них всегда будет биться сердце современника. В этом нас убеждает талант Михаила Александровича Исаева.

Ю. РЫКУН.

На снимке: М. А. Исаев в роли Бориса Годунова.

АМПУА-ЧЕЛОВЕК

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

человека, который думает над переменами, происходящими в жизни, боится их. Артист показывал мрачное, тревожное состояние героя, вызванное его страхом перед будущим, столкновениями старика Бессеменова с новым.

Вслед за этой ролью появился Фросин из романтической легенды о Тристане и Изольде. Исаев играл человека, ненавидевшего окружающих его людей, того, кто мстил за свое несбывшееся счастье. Но не только чувство ненависти было передано артистом. Его горбун был гневным обличителем трусости и алчности баронов.

Несколько лет назад наш театр обратился к трагедии А. К. Тол-

стого «Царь Федор Иоаннович». Роль Бориса была поручена Исаеву. — Помню, как волновался я, готовя эту роль, — рассказывает Михаил Александрович. — В театре никто не верил, что она у меня получится. Да и сам я сомневался. И рост у меня невысокий, и внешность не царская... Спектакль этот раньше я нигде не видел. В пьесе Толстого Годунов еще только добивается власти. Нужно было показать его дипломатом, человеком дальновидным и умным. После долгих раздумий начал я «вживаться» в образ, понял, как надо играть.

Когда состоялась премьера, все увидели, что в спектакле рядом с

верной мыслью, — пожалуй, самая отличительная черта творчества актера. Вот почему, вспоминая работы Исаева, мы в первую очередь думаем о тех больших, созвучных времени мыслях, которыми они наполнены.

Артем Строгов — из «Соли земли», председатель сельсовета — из «Коллеги», Ярослав — ученый из «Фауста и смерти» и многие другие наши современники. И в каждом из них главенствовало размышление о времени, о жизни, о месте в ней.

Театральный сезон этого года для Исаева начался удачно. Он сыграл роль фельдмаршала Кутузова в спектакле «Денис Давыдов».

Воплощению исторического образа предшествовала, как всегда, напряженная работа.

— Я хотел сыграть Кутузова таким, каким его представлял себе. Мне почему-то говорили, что Кутузова в этой комедии следует играть немного чудаковатым, смешным, как это делал Ильинский в «Гусарской балладе». Пришлось много спорить, доказывать, апеллировать к литературе. Кажется, убедил, — говорит Михаил Александрович.

Спектакль «Денис Давыдов» не стал этапным в театре. Слишком неглубок драматургический материал, не блещет он и актерскими

своими ролями. Исаев играл его дальновидным, сильным, решительным. Его победа достигалась не коварством и интригами, а мудростью политика. Годунов Исаева — большой государственный деятель. Умение передать работу мысли Бориса при внешней сдержанности позволило актеру сделать образ динамичным, полным внутренней силы и энергии.

Еще долго после премьеры продолжалась работа над ролью. Борис менялся от спектакля к спектаклю. Становился увереннее, значительнее.

После «Царя Федора Иоанновича» режиссер И. Б. Колтынюк обращается к «Бесприданнице» Островского. В списке распределения ролей, который вывешивается в театре перед каждым новым спектаклем, фамилия Исаева стояла рядом с фамилией Кнурова.

— Я раньше играл в «Бесприданнице» Карандышева, — рассказывает Михаил Александрович, — а Кнурова я представлял этаким добродушным барином. Но, работая над этой ролью, сам почувствовал, что замы-

сел режиссера был иным. И вот однажды Илья Борисович Колтынюк говорит мне:

— Михаил Александрович, а Кнуров ведь не добряк, а ой-ей-ей... Это — хитрый, расчетливый старичок-паучок.

«Старичок-паучок»... Случайно брошенная фраза. А именно она дала возможность точно найти ключ к решению образа. Этот «старичок-паучок» Кнуров запомнился зрителям. В его охоте за Ларисой было нечто пугающее. Исаев под внешней ласковостью, благородством манер раскрывал жестокость Кнурова. Роль Кнурова долго продержалась в репертуаре Исаева.

Умение наполнить образ ясной и

